

Чаптыкова Юлия Иннокентьевна

СКАЗИТЕЛИ - ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ

В статье рассматривается проблема, связанная с исполнением героического эпоса в прошлом и настоящем. Сказитель является посредником между людьми и другими сферами Вселенной. Присутствие героев эпического произведения в ситуации его исполнения предполагает специфичность времени звучания сакрального текста. "Код", который находится в героических сказаниях, до конца не разгадан, нашему народу есть что там найти, в этой сокровищнице знаний о языке, культуре, философии хакасов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 203-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398.2

Филологические науки

В статье рассматривается проблема, связанная с исполнением героического эпоса в прошлом и настоящем. Сказитель является посредником между людьми и другими сферами Вселенной. Присутствие героев эпического произведения в ситуации его исполнения предполагает специфичность времени звучания са-крального текста. «Код», который находится в героических сказаниях, до конца не разгадан, нашему наро-ду есть что там найти, в этой сокровищнице знаний о языке, культуре, философии хакасов.

Ключевые слова и фразы: героический эпос; сказитель; избранничество; горловое пение; медиатор.

Чаптыкова Юлия Иннокентьевна, к. филол. н.

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
yuliya-hakasiya@mail.ru*

СКАЗИТЕЛИ – ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ[©]

Алыптых нымахи – древнейшие памятники устного народного поэтического творчества хакасов, в яркой художественной форме отражающие историю и мировоззрение народа. Именно благодаря героическому эпосу хакасский народ сумел сохранить свое этническое самоназвание, самобытную культуру, националь-ный язык, традиционный образ жизни, исконные нравственные нормы и обычаи.

У хакасов в прошлом существовали понятия «пешая сказка» и «конная сказка». Первую рассказывали без сопровождения музыкального инструмента, сказителя, исполнявшего «пешую сказку», называли нымахчи. Исполнителя второй, которую пел горловым пением под собственный аккомпанемент музыкального инстру-мента, называли хайджи-нымахчи. Бытовали сказители, обладавшие отличной памятью, перенимавшие свой репертуар от других талантливых исполнителей, были и хайджи-нымахчи, у которых призвание исполнять алыптых нымахи приходило во сне как следствие избрания его духом хая – «хай ээзи», таких называли «ээлиг хайджи», т.е. хайджи, имеющий эпическую музу – хозяина хая.

Сказитель, получивший свой дар от богов или духов, оказывается промежуточным звеном между приро-дой и культурой. «Хай ээзи» – хозяин хая (специфического способа исполнения) принуждает хайджи зани-маться сказительством всю жизнь. Хайджи-нымахчи, имеющий хозяина, отличается тем, что его выступления сопровождались чудесами: сами собой могли открываться и закрываться двери дома, ярко вспыхивал огонь в очаге и пр. Сказитель, как шаман, своим действием устранял дисбаланс между миром людей и богов. Ис-полнение крупных мифопоэтических произведений обычно приурочивалось к ночи, причем если хайджи не успевал донести эпос, то исполнял его следующую ночь. Это связано с представлением о том, что ночь счита-лась временем духов, временем столкновения темных и светлых сил.

«Сказители убеждены в том, что они во сне или наяву встречались с духом “хай ээзи” и получали внуше-ние стать хайджи. Например, С. Е. Бурнаков утверждал, что знает, в какой момент ему было внушено духом сделаться певцом алыптыг нымахов... В молодости... он вошел во сне внутрь горы и встретил там человека в белой одежде. В стороне лежал хомыс... Степан Егорович подошел к хомысу и притронулся к струнам. Они издали приятные звуки. Тогда человек сказал ему: “Играй, мальчик, играй, хомыс заиграет!”. На этом он проснулся и после этого стал играть на чатхане и петь алыптыг нымахи» [10, с. 26].

О случае с другим хайджи рассказал В. Е. Майногашевой М. Е. Кильчичаков, известный хакасский поэт, драматург и хайджи. Однажды Соян Боргояков «в молодости прилег, вытянув ноги. Только задремал – и вдруг слышит звуки бронзового хомыса. Соян тут же вскочил и увидел маленького человечка. В руках он держал хомыс из бронзы. Соян понял, что это был дух хая. Маленький человечек дал ему хомыс и велел петь алыптыг нымах, а также предсказал, что быть ему, Сояну, большим хайджи. После этого Соян уснул, а когда встал, сде-лал себе хомыс и стал хайджи» [Там же, с. 27].

О своем необычном «назначении» сделаться кайчи говорил Н. Д. Тортобаев. По его словам, он стал петь эпические песни по «назначению хозяина» как «хай ээзи». Еще в 30-х годах ему приснился сон. Во сне прие-хал человек на белом коне и попросил его следовать за ним. Он собрался и поехал вместе с ним, сев сзади на круп коня. Незнакомец привез его к «хозяину» кая – «кай ээзи». Тот оказался седым старцем, но крепким и сильным на вид. Он говорил громко, чувствовалась могучая сила в его голосе. В помещении, где восседал «кай ээзи», было просторно. На стенах висели комусы всех известных кайчи Шории. «Кай ээзи», сказав, что Н. Д. Тортобаеву предстоит стать кайчи, попросил спеть. Тот попытался спеть, но у него не очень получа-лось. Голос хрипел. Тогда «кай ээзи» втолкал в его горло медные струны. После этого он спел ровным, силь-ным, приятным на слух голосом. Потом «кай ээзи» «научил» его играть на комусе; назвал мелодии кая. На прощание «кай ээзи» сказал: «Другие мелодии изучи сам, текст сказок о богатырях не сокращай. Если бу-дешь половинить (останавливаться на середине), то мы будем укорачивать твою жизнь. Теперь хрипа не будет в твоём голосе», – и отпустил домой [14, с. 27].

Героическое сказание – живая субстанция, существующая в тонком мире, параллельном нам. Есть хо-зяин алыптых нымаха, хая, и все персонажи сказания живут, пока хайджи-нымахчи благополучно повест-вует его до конца.

У тюркоязычных и монголоязычных народов Сибири существует поверье, согласно которому духи героев эпоса присутствуют при его исполнении. Подобное присутствие героев эпического произведения в ситуации его исполнения предполагает специфичность времени звучания сакрального текста. Эпические произведения исполнялись только ночами (по несколько ночей) и только в зимний период, поскольку традиционное сознание связывало зиму и ночь со смертью, хаосом, но таким хаосом, который заключает в себе потенции космоса, упорядоченности [5, с. 82].

В сказании «Хара торааттыг Хара Хан» (Хара-Хан на тёмно-гнедом коне), исполненном известным хакасским сказителем К. А. Бастаевым, хайджи-нымахчи во время сказывания также оказывается внутри самого сказания, ведет разговор с богатырями, видит описываемые земли своими глазами:

<p>Алты хыллыг чатыганымны Азыр холтыхха алып киліп, Ат асчан азыр пилге сыгара пастым. Аархы сарин көрзөм, Ах тасхылың түзі чирде, Ах талайның хазы чирде Кизекче маллыг, Кизекче чонныг Хара торааттыг Хара Хан апчахтың Чуртапчатхан чирі полгыр [12, с. 7].</p>	<p>Шестиструнный [свой] чатхан, Взяв в подмышки рук, На хребет, который переваливают кони, взошел. На другой стороне вижу На подножье белого тасхыла, На побережье великой белой реки С малочисленным скотом, С небольшим народом Оказывается, была земля Старика Хара-Хана На темно-гнедом коне (<i>перевод здесь и далее автора – Ю. Ч.</i>).</p>
--	---

В хакасском героическом эпосе «Ай Ханат», записанном от известного хакасского хайджи-нымахчи С. П. Кадышева, сказитель просит богатыря оценить героическое сказание – очень важно для него и для богатыря рассказать, все как было на самом деле, не добавив, не убавив ничего:

<p>Хыян Төніске мин кір паргам: – Изенме, миндібе, Хыян Төңіс, тіп турадырбын. – Изенох, миңдох, Нымахчы кізі читкилді – Тіп турадыр. Хыян Төністің алнында турып, Мин чоохтаныбысхам: – Адаңмынаң Хыян Төңіс, Искідегі пурынғы нымахчылардаң Искен чооғым артых, кинек чоохтабадым, Чир тарынма Хыян Төңіс. Хыян Төніс азахха турып, Алнымда турып, Чоохтап турадыр: – Пір дее артых чоохтабадың, Пір дее кинек чоохтабадың. Хайди искезің, сах іди чоохтадың. Синнен искен нымахчылар Син дее чох ползаң, Синох чіли чоохтазын. Синнен искен хайчылар Син дее чох ползаң, Синох чіли хайлап чоохтазын! Анымчохтазып, олардаң Мин чарылыбысхам. Ойығы чох кигтерін кизіп, Хорызы чох астарын чіп, Олар ол чирде чурти халғаннар. Алты хыллыг чадыганым хағып, Чир-суума айлан килгем. Нымах тоозыл парды, Нымах түген парды [11].</p>	<p>Я зашёл к Хыян-Тонису: – Здравствуй, Хыян-Тонис, говорю я. – Здравствуй, здравствуй, Сказитель дошел [до нас] – Говорят. Встав перед Хыян-Тонисом, Я сказал: – Ах, Хыян-Тонис, Услышанное от прежних Сказителей ни добавив, ни убавив, Рассказал, Не сердись Хыян-Тонис. Хыян-Тонис, встав на ноги, Встав передо мной, Говорит: – Ничего лишнего не сказал, Ничего не упустил. Как слышал, так и рассказал. Сказители, слышавшие от тебя, Даже когда тебя не будет, Пусть рассказывают, как ты. Даже когда тебя не будет, Так же, как ты, хаем исполняют! Попрощавшись, я расстался С ними. Одежду без узоров надевая, Дешевую пищу имея, Они на той земле остались поживать. Играя на шестиструнном чатхане, Вернулся [на свою] родную землю. Сказание закончилось, Сказание завершилось.</p>
--	---

Ученые включают категорию народных песнотворцев в группу лиминалий (от лат. *Limen* – порог) [6, с. 60] – индивидов, отмеченных двойственностью, амбивалентностью, транзитностью состояния (экскурсы между мирами). По мнению И. В. Мамиевой, Сырдон осетинского эпоса «Нарты» и есть выраженный тип «пороговых людей». Инаковость персона маркирует его рождение от связи земного человека и иносущества, а самое главное – в образе Сырдона реализована парадигма «обратного жертвоприношения» [9, с. 120]. В хакасской эпической традиции хайджи-нымахчи (сказители), имеющие хозяина хая, и есть тип «пороговых людей», которые пришли к сказительству через «жертвоприношения».

По словам С. К. Кулумаевой, дочери знаменитого сказителя, в 17-18 лет ее отцу приснился сон: к нему явился старик в белой одежде, весь седой, с длинной белой бородой. Подойдя к отцу, дал ему чатхан (*хакасский семиструнный инструмент – Ю. Ч.*) и сказал: «Ну, Комотай, время подошло. Быть тебе известным хайджи и шаманом». Рядом со стариком он увидел разных зверей и птиц, даже ящериц. Услышав такое, он тут же во сне спросил: «Можно шаманом я не буду, не хочется им быть». На следующий день он сильно заболел, даже с постели не может встать. Родители загоревали, как же не хотелось потерять ребенка, которого еле дождались. В один из дней поздно вечером попросилась переночевать незнакомая старушка: «У меня дальняя дорога, вечер застал меня возле вашего дома, пустите переночевать». Они разрешили: «Почему же нельзя, переночуйте, старый человек». Проведя в дом, кормят. После ужина старуха говорит: «У вас тут ребенок, который сильно болен. Я ему помогу, вылечу. Покажите мне его». С утра старуха ушла, отец немного погоды выздоровел. Позже отец говорил: «Эту старуху мне Высшие Силы послали, а так давно бы меня не было». Но шаманские способности у отца все равно остались [7, с. 162].

В рассказе Ф. Бытотова «Хайджи жив!» мы видим повествование о знаменитом хайджи Камотае Бастаеве. Горькой судьбой наделен хайджи Антон, отец Камотая, в его личной жизни встречаются неприятности, невзгоды. Его жена, подобно женам декабристов, несет с ним тяжелую ношу. «Ну почему ты такой? Хайджи? Нельзя много заниматься этим делом. Певцы в личной жизни обычно несчастливы, многие бывают бездетны, это непростые слова, слова аксакалов», – говорит мужу мать Камотая, потерявши очередного ребенка [4, с. 49].

Согласно традиционным представлениям нашего народа, шаман в силах вернуть душу заболевшего ребенка, человека, если за него принесут жертву. Он начал шаманить, прося сохранить душу ребенка. Автор мастерски описывает камлание: делая читеген своим свидетелем, бежит вокруг казана, слышится ему смех; смотрит в темное небо, слышится ему воронье карканье. Шаман вещает свое видение: «Переваливайте сорок хребтов. Родники переходите. Пусть следы ваши в пыль превращаются. Пусть дорога ваша будет светлой» [Там же, с. 50]. Как отмечает Л. В. Анжиганова, «у каждого шамана свои атрибуты деятельности: своя сакральная песня, свои духи-помощники, своя манера их призывания, каждое шаманское путешествие всегда уникально» [1, с. 89].

Поверив словам шамана Халдоса, перешли супруги реки Отты, Тею, надеясь на здоровое потомство. Дошли они до деревни Бутрахты, которая находится на подножье горы Пойзым. 1907 год мчится, как быстротечная река Таштып, в люльке младенец соску сосет. Не нарадуются родители. Но не сбылись предвещения шамана, заболел мальчик неведомой болезнью. От этой болезни вылечила его старуха, как мы отмечали выше.

Будучи известным сказителем, Камотай Бастаев также лечил односельчан, которые зная о его способностях, обращались к нему с просьбой излечиться от хвори. Знаменитый исполнитель алыптыхныхмахов и тахпахов также обладал шаманскими способностями.

Также история алтайского кайчи свидетельствует о том, что сказители могли иметь и шаманские способности. Аржан Кузереков – алтайский кайчи проживал в деревне Курота. Он считался шаманом, который лечил людей звуком кая. Аржан обычно через арчын – можжевельник смотрит судьбу людей и лечит с помощью кая через алгыш. Он с детства был необычным мальчиком: предпочитал общаться с собаками, но не с людьми, которые его не всегда понимали. В итоге в школе почти не учился из-за болезненных проявлений психофизиологического характера. Каю стал учиться с 12 лет в артистической среде, учился играть на топшуре, стал заучивать различные запевы из эпоса [13, с. 252].

Согласно хакасским представлениям, у шамана и сказителя – хайджи дорога считалась единой. То есть пути у богатырей сказаний (нымахчолы) и шаманских духов (хамчолы) считались общими. Во время исполнения героических сказаний души богатырей – «алыптыгунези» на своем пути могут встретиться с тесями камлающего в этот момент шамана. Это объяснялось тем, что теси и горные духи очень любят слушать сказания и горловое пение – «хай». Считалось, что хай притягивает шаманских тесей. Многие великие сказители «хайджи» становились шаманами, ибо способность к горловому пению они получали от горных хозяев. Хайджи, выбравший путь сказителя, приобретал чатхан или хомыс. Если он возьмет шаманский костюм, то станет камом. С другой стороны, великие шаманы умели петь горлом – каем [3, с. 62].

По Л. П. Гекман, позиция сказителя отличается от позиции шамана: сказитель не сам осуществляет движение, а извне описывает путь эпического героя в эпическом пространстве. Ключевое отличие сказителя от шамана заключается в том, что сказитель, как бы он ни сливался со своими героями, все же стоит в позиции рефлексии по отношению к рассказываемому. Тогда как шаман сам является этим героем [6, с. 60].

В прошлом столетии сказителей, имеющих хозяина хая, было много, в настоящее время, казалось, не осталось сказителей, с появлением телевидения, Интернета надобности в хайджи-нымахчи нет. Но есть случаи, когда «духи хая» выбирают себе «избранников».

Вот что говорит художественный руководитель Хакасского фольклорного ансамбля «Ульгер» Вячеслав Кученов: «Моя способность к пению открылась неожиданно. До этого я никогда не занимался музыкой. По профессии – скульптор, окончил институт имени Репина при Академии Художеств в Ленинграде. И однажды мне пришел сон. Снится мне, что я вижу большую тень человека и слышу голос, который говорит мне: “Ты должен петь эпос...” Я как бы оправдываюсь, говорю, что я никогда не пел, эпос знаю лишь в общих чертах, одним словом – не способен. Тень человека ли, духа ли внушает мне, что у меня все получится... Утром я пошел к деду, рассказал ему, спросил совета. Он мне сказал: “Нет у тебя теперь, внук, выбора. Ты должен петь. Если ты будешь уклоняться, то будешь болеть... И можешь умереть...” И я стал изучать эпос. Причем если я уклонялся, бывало, попросту ленился, то мне снились сны, в которых меня, например, гоняли всадники по степи, били бичом. Даже, случалось, я просыпался и находил на теле следы от ударов. Это было мучительно. Я заказал

инструмент, и у меня сразу стало получаться. Это было удивительно! Многие не верили, послушав меня, что я лишь начинающий исполнитель. Но это было так. Не только тексты, но характер их исполнения с тех пор стали ко мне приходить как бы помимо сознания. И не только во сне, но и днем, когда бодрствовал... Помню, однажды дома, я сам даже не понимал текст, играл на чатхане, говорил какие-то слова с шести вечера и до утра... Так было. Какими-то неведомыми мне путями я воспринимал текст, который не смог целиком запомнить. Но отрывки из этого сказания об одном из богатырей мне приходили еще несколько раз, в отрывках...» [2].

Альбина Васильевна Курбижекова – яркая представительница сказительской династии Курбижековых (дядя П. В. Курбижеков, тетя А. В. Курбижекова и др.), в которой существовала наследственная передача эпических знаний. Родилась в 1951 году в селе Устинкино Орджоникидзевского района Хакасии. Она известный в Хакасии исполнитель тахпахов, начала писать стихи, тахпахи с 17-18 лет. Сюжеты алыптыхныхмахов приходят ей во сне, она героический эпос не исполняет, записывает и издает. Когда Альбина Васильевна работала учительницей в школе, во сне стали сниться богатыри, их жизнь, понемногу стала записывать, но муж не разрешал заниматься этим делом. Как-то раз разрубил все рукописи своей жены. А Курбижекова хотела прекратить записывать алыптыхныхмахи, но сильно заболела. Пришлось долго лежать в больнице, тогда она восстановила свои записи. В 2011 году выходит в свет сказание «Сибен Арыг» [8]. Альбина Васильевна постоянно вспоминает своих талантливых родственников, хранит традиции, которые они ей передали. Сейчас она работает в музее Сулекской писаницы и записывает еще один алыптыхныхмах. До сих пор во сне кто-то ей диктует сюжеты героического сказания. Она заносит их прямо в свой компьютер, сохраняя традиции предков.

Феномен «избранничества» духами – явление, связанное со сказительством и шаманизмом, до конца не изучено, но оно не меняется со временем. Духи, как и в давние времена, избирают себе хайджи-ныхмахи, выбирая самых талантливых из них. В героических сказаниях – кладези мудрости, знаний о языке, культуре и мировоззрении народа, остались еще познания, которые оставили для нас наши предки.

Список литературы

1. Анжиганова Л. В. Традиционное мировоззрение хакасов: опыт реконструкции. Абакан: Отдел издательской деятельности ХРИПКИПРО «РОСА», 1997. 128 с.
2. Анненко А. Н. Певцы-сказители: прервалась ли связь времен [Электронный ресурс]. URL: http://gorod.abakan-rf.ru/authors_projects/hronograf_annenkovskaziteli/ (дата обращения: 11.05.2015).
3. Бутанаев В. Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2006. 258 с.
4. Быготовов Ф. Тiрiлген хайхы (Хайджи жив) // Ах тасхыл. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1969. С. 49-57.
5. Гекман Л. П. Сказитель как медиатор между сакральным и профанным уровнем бытия в традиционных культурах Сибири // Вестник АлтГТУ им. И. И. Ползунова. 2006. № 1. С. 78-84.
6. Гекман Л. П., Донских О. А. Три шага от шамана к жрецу // Идеи и идеалы. Духовное наследие и современность. 2011. № 2 (8). Т. 1. С. 56-68.
7. Кулумаева С. К. Слово об отце // Хара тораатгыи Хара Хан (Хара Хан на тёмно-гнедом коне): сборник богатырских сказаний, записанных от К. А. Бастаева / на хакасском языке. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. С. 161-163.
8. Курбижекова А. Сибен Арыг: героическое сказание на хакасском языке / вступ. слово Г. Г. Казачиновой. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. 324 с.
9. Мамиева И. В. Архетип сказителя в осетинском эпосе «Нарты» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (38). Ч. 1. С. 119-121.
10. Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. Абакан, 1972. 310 с.
11. Ёщ тiлге читкен ах ой атгыг Ай Ханат (Ай Ханат на бело-буланном коне): героическое сказание на хакасском языке. (Записано от Тачеевой Т. Г. 1958 г.). Р. ф. № 16. 125 л.
12. Хара тораатгыи Хара Хан (Хара Хан на тёмно-гнедом коне): сборник богатырских сказаний, записанных от К. А. Бастаева / на хакасском языке. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007. 166 с.
13. Харитонов В. И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М., 2006. 372 с.
14. Чудояков А. И. Этюды шорского эпоса. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1995. 221 с.

NARRATORS – THE KEEPERS OF TRADITIONS

Chaptykova Yuliya Innokent'evna, Ph. D. in Philology
 Khakass Research Institute of Language, Literature and History
 yuliya-hakasiya@mail.ru

The article considers the problem related to the performance of the heroic epos of the past and the present. The narrator is the mediator between the people and the other spheres of the Universe. The presence of the heroes of an epic work in the situation of its performance involves the specificity of the time of the sacred text sounding. The “code” of heroic tales is not fully unraveled; our people have something to find in it, in this treasure of knowledge about language, culture, and philosophy of the Khakass people.

Key words and phrases: heroic epos; narrator; chosenness; throat singing; mediator.